

DOI: 10.46725/IW.2021.2.7

А. Г. Праздников

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1905 г. В МОСКВЕ, ОТРАЖЕННЫЕ В ДНЕВНИКЕ СТУДЕНТА-ВЯТЧАНИНА

Введение

Актуальность. Среди источников по локальной истории города и деревни особняком стоят документы личных архивов. Не предназначенные не только для публики, но порой даже и для ближайшего окружения, они содержат ценнейшую информацию о переживаниях и душевном отношении как к фактам повседневной жизни, так иногда и к эпохальным историческим событиям.

Мне довелось познакомиться с одним из них. Это дневник моего прадеда Александра Александровича Праздникова (около 1879/1881—1923). Уроженец города Вятки, сын врача, он после окончания гимназии учился в Москве в Петровской (впоследствии Тимирязевской) сельскохозяйственной академии. Став агрономом первой категории, А. А. Праздников с 1910 г. по 1917 г. работал управляющим Александровского сельскохозяйственного

© Праздников А. Г., 2021

Праздников Андрей Геннадьевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Вятский государственный агротехнологический университет, andrei-selek@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy, Vyatka State Agrotechnological University).

училища в Нартасе (ныне республика Марий-Эл). После перерыва он вновь вернулся туда в 1920 г. и проработал почти до самой своей смерти.

Цель изучения. Дневник А. А. Праздникова описывает события с 19 марта по 22 декабря 1905 г. (в тексте цитаты из него выделены курсивом). Автор стал очевидцем наиболее драматичного этапа Первой российской революции 1905—1907 гг. Источник позволяет выявить субъективное отношение провинциала к судьбоносному для страны явлению. Кроме того, при наличии аналогичных по характеру документов, появляется возможность для сравнения и, таким образом, формирования более объективного взгляда на происходившие события и процессы.

Содержание источника. В октябре 1905 г. будущий агроном приезжает с земской фермы из деревни Асаново (Елабужский уезд Вятской губернии) через Казань и Нижний Новгород в Москву для учебы в академии. Еще будучи на ферме, Александр Александрович оставляет в дневнике запись (2 октября): *«В Москве творится что-то грандиозное!»* (Здесь и далее в записях сохранена орфография и пунктуация автора.) Выражая определенные опасения по поводу происходящего, он продолжает: *«Пока мне представляется, что я ни за что не пойду не только на уличную демонстрацию, а даже и на разные там митинги».*

Эти опасения начинают реализовываться уже в день прибытия в столицу 9 октября. Еще во Владимире в поезде, в котором ехал автор, прошел слух о том, что из-за всеобщей забастовки он не доедет до Москвы. И хотя этого не произошло, *«положение все время было отвратительное, чувствовалось, что могло произойти каждую минуту столкновение с войсками (с нами все время ехало 2 вагона солдат), и в таком случае рискуешь прямо быть “укокошенным...”».*

В дальнейшие дни напряженность продолжала нарастать. Был *«ясно слышен призыв к вооруженному восстанию, настроение во всяком случае таково, что без кровопролития дело не обойдется»* (15 октября). С болью сообщается, что *«все эти дни кроме смутной тревоги, тяжести мрачных предчувствий кровопролития ничего нет»* (17 октября). Далее появляются записи об убийствах (18, 21, 23 октября). Затем наступает короткая передышка: 24 октября — *«Первый день без убийств. По улицам*

можно идти без ежеминутной опасности быть убитым. Хотя все-таки толки о желательности уничтожить всех студентов по-прежнему всюду на устах кровожадных...». 31 октября сообщается: «Хотя и ждали на этих днях погромов, но все прошло тихо. Нет уже убийств целую неделю, по Москве можно ходить почти безбоязненно, особенно днем — вечером все-таки жутковато». Однако уже 1 ноября в дневнике появляется фраза о том, что «все ждут в ближайшем будущем очень кровавых событий...». В порой скупых фразах остро ощущается напряженность атмосферы и ее постоянное нарастание, присутствие социального конфликта (толки об уничтожении студентов).

Кульминационным моментом октябрьских дней стало подписание Николаем II «Манифеста 17 октября». А. А. Праздников оставляет любопытный комментарий этого события. В записной книжке, где велся дневник, под этой датой типографским шрифтом было напечатано: «Чудесное спасение Царской Семьи от опасности». Имелись в виду события 17 октября 1888 г., когда на станции Борки сошел с рельсов поезд с семьей Александра III, но все ее члены уцелели. Фраза о спасении была подчеркнута А. А. Праздниковым, и далее он записал: *«Действительно это так: если бы “Ц. сем.” [Царская семья] еще помедлила со своим манифестом, то подверглась бы серьезной опасности».* В дневнике нет прямой связи этой записи с последующими, но можно предположить, что временное успокоение ситуации было вызвано именно фактом подписания Манифеста. В любом случае передышка оказалась не более чем затишьем перед бурей.

Обострение ситуации началось в конце ноября. Во вторник 22 числа сообщается о введении в Киеве осадного положения, о начале забастовки железнодорожников (отмененной на следующий день) и убийстве женщиной (эсеровской террористкой Бизенко) бывшего военного министра генерала В. В. Сахарова, направленного *«в Саратовскую губернию истязать крестьян».* 3 декабря отмечены *«волнения во многих полках Московского гарнизона»* и *«слухи о готовящемся погроме на 6 декабря».* Правда, указанный день прошел *«благоотворно»*, однако уже на следующий началось стремительное приближение кульминации революционных событий в Москве.

7 декабря началась («хотя не очень же дружно») всеобщая политическая забастовка. «На улицах, говорят, были небольшие стычки с драгунами». 9 декабря А. А. Праздников уже сам становится свидетелем разыгравшейся трагедии: «На Тверской и Палашевском переулке мной овладела форменная жуть — шла на Страстной и окружающих переулках перестрелка». Именно тут произошло одно из первых столкновений боевых дружин с черносотенцами и драгунами¹. Об этом свидетельствует в своих «Воспоминаниях» московский губернатор В. Ф. Джунковский². М. Горький, также находившийся в эти дни в столице, написал в письме от 8 или 9 декабря о Страстной: «Вся площадь залита кровью. Пожарные смывают ее»³. Дни с 10 по 15 декабря предстанут в дневнике как высшая точка кровавой бойни. «При проходе через Тверскую видел, что на Страстной площади привезены пушки, а в Палашевском переулке увидел раненых, в которых стреляли драгуны без всякого повода... Все эти дни шел ужасный разгром Москвы, невероятные зверства и убийства сотен людей!! Не в записной книжке излагать и оценивать (их) эти события». Для сравнения с этой оценкой можно привести любопытные слова В. Ф. Джунковского об адаптации горожан к боевым действиям. «В центре города в это время стало значительно спокойнее, открылись лавки, торгующие съестными припасами, на улицах стали появляться любопытные. Но артиллерийская стрельба, к которой обыватели уже несколько привыкли, не прекращалась»⁴. Это подтверждает и М. Горький в письме от 10 декабря: «Все сразу как-то привыкли к выстрелам, ранам, трупам. Чуть начинается перестрелка — тотчас же отовсюду валит публика, беззаботно, весело»⁵.

16 декабря «бойня в Москве утихает и стрельбы почти не слышно, хотя было же, говорят, несколько пушечных выстрелов.

¹ Первая революция в России: взгляд через столетие / отв. ред. А. П. Корелин, С. В. Тютюкин. М., 2005. С. 363.

² Джунковский В. Ф. Воспоминания: в 2 т. / под общ. ред. А. Л. Паниной. М., 1997—2015. Т. 1. С. 116—117.

³ Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М., 1954. Т. 28. С. 399.

⁴ Джунковский В. Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 122.

⁵ Горький М. Указ. соч. Т. 28. С. 401.

Идут аресты, обыски, а может быть и убийства в застенках!!). Об этом же говорит В. Ф. Джунковский: «16 декабря жизнь столицы, за исключением Пресни, куда отступали революционеры, мало-помалу начала приходить в нормальную колею»⁶. Увиденного за прошедшие дни было вполне достаточно для того, чтобы сразу после прекращения наиболее активной фазы революционной борьбы А. А. Праздников уехал 24 декабря из Москвы в Вятку.

Революционная повседневность

Несмотря на подавленность от сложившейся ситуации и явно минорное настроение автора, интересно отметить, что жизнь в эти революционные месяцы текла своим чередом, что нашло отражение в дневнике. Обучение в Петровской академии в этот период было очень вялым, большинство студентов разъехались по домам, но пищу для ума и души интеллигентный человек мог найти в Москве. Несмотря на свое предварительное намерение не участвовать в митингах, оказавшись в столице, А. А. Праздников почти сразу ему изменил. 11 октября он побывал на митинге эсеров в Инженерном училище, 3 ноября — на митинге кадетов, 20 ноября присутствовал на диспуте эсеров (В. М. Чернов), кадетов (М. Я. Герценштейн) и социал-демократов (П. П. Маслов) по аграрному вопросу в Политехническом музее, 21 ноября — на реферате об «экономическом материализме» (*«крайне не понравилось»*), 3 декабря — на реферате правого эсера И. И. Бунакова (что тоже *«очень не понравилось»*). 16 ноября он посетил библиотеку Румянцевского музея (ныне Российская государственная библиотека). В то же время другим развлечением был театр: 12 октября А. А. Праздников был в Большом, 24 октября — в оперном театре С. И. Зимина, 22 ноября в Большом *«слушал Шалыпина в “Князе Игоре”*». Так что интеллектуальная жизнь вятского студента в революционное время в Москве была довольно насыщенной.

⁶ Джунковский В. Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 124.

В связи с посещениями митингов возникает вопрос об оценке автором дневника представителей основных политических партий.

А. А. Праздников выражает крайне негативное отношение к представителям черносотенных организаций. 13 октября, сообщая о ситуации в академии, он пишет, что *«вся сволочь... подняла голову и организуется, даже уже сорганизовалась, в особую партию вроде черносотенной»*. 21 октября *«мальчишка-студент сделал глупость: вырвал синий и белый цвета из флагов. В результате чуть не бойня и возникновение прочной (!) вражды с темным населением, которое окрещено уже черносотенцами»*. О методах политической борьбы крайне правых можно узнать следующее. 23 октября *«черносотенцы учинили было штурм Инженерного училища, но, получив сильный отпор и потеряв до 20 чел. убитыми и ранеными, отступили...»*.

Кадеты удостоились не столь резкой, но довольно уничижительной оценки. На митинге 3 ноября они *«говорили уморительно и нелепо»*. Историк и правовед Сергей Андреевич Котляревский охарактеризован как *«убожество великое»*. В то же время положительно воспринят юрист Михаил Львович Мандельштам, *«который говорил очень дельно и хорошо»*. *«Хороши также и д-р Баженов — поучительно посмотреть его...»* (речь идет о психиатре Николае Николаевиче Баженове).

В дневнике полностью отсутствуют упоминания партии октябристов. Возможно, это было связано с тем, что в эти месяцы шло лишь становление «Союза 17 октября», и такой же активной роли в политической жизни, как представители более «старых» политических организаций, его члены не играли.

Как можно видеть из дневника, А. А. Праздников имел симпатии к революционерам. Делая 2 октября записи еще только о предстоящей поездке в Москву, он высказывает опасение по поводу того, что *«опять начнется эта травля нашего брата»*. Прибыв в Петровскую академию, он констатирует: *«нашу кампанию постигла прямо какая-то катастрофа: многие не приехали, да и не приедут, кое кто арестован..., Гурв. из радикала — прекрасный оратор был и работник — сделался, женившись на фабрикантше, буржуем и укатил за границу»* (13 октября). Таким

образом, окружение Александра Александровича составляли люди довольно левых взглядов. Причем это, видимо, была семейная черта. Младший брат А. А. Праздников, Григорий Александрович, был знаком с большевиком И. И. Скворцовым-Степановым, через которого в начале марта 1906 г. предложил находящемуся в Москве и скрывавшемуся от полиции В. И. Ленину переночевать в квартире их с Александром сводного брата артиста Малого театра Николая Михайловича Падарина⁷. Их мать Александра Николаевна Праздникова была издателем и редактором ежедневной газеты «Вятский край». В феврале 1907 г. она была по приказу вятского губернатора С. Д. Горчакова помещена в тюрьму на один месяц за публикацию критической статьи о созыве Второй Государственной думы⁸.

А. А. Праздников пытался давать реалистичную оценку возможностей революционной борьбы. 15 октября он записал: *«Но что же это, как не сумасшествие — бросаться на войска с несколькими десятками револьверов и с камнями?!»* А 5 декабря, после того как в Ростовском 2-м гренадерском полку были выданы зачинщики мятежа, в сердцах восклицает *«Нет толку у наших революционеров — это ясно и неопровержимо!»* В то же время в записках есть даже упрек самому себе в устранении от участия в вооруженном восстании (15 декабря).

Эсеров А. А. Праздников ставил не очень высоко. Их митинг 11 октября — *«эсеровские завывания вместо речей — представляет какой-то сплошной позор для эсеров»*. Их известный деятель и оратор Бунаков (И. И. Фондаминский) *«безусловно не солиден»* (3 декабря). В то же время идеолог эсеров В. М. Чернов отмечен как *«прямо редкостный оратор»* (20 ноября). Кадет Герценштейн и социал-демократ Маслов, по сравнению с ним, *«оскандалились»*. В записной книжке есть даже краткий конспект взглядов Чернова по аграрному вопросу.

Пожалуй, крайних высказываний нет только в адрес социал-демократов. А. А. Праздников близко к сердцу воспринял известие об убийстве Н. Э. Баумана. 20 октября он присутствовал на его похоронах, которые превратились в настоящую

⁷ Кировская правда. 1977. 12 авг.

⁸ Вятский Край. 1907. 20 февр.

демонстрацию («Ничего грандиознее я в жизни своей не видел — процессия свыше 100 000 человек! Ведь это нечто умопомрачительное!»). В еще более превосходной степени отзывается об этом событии в письме к жене М. Горький, также разделявший социал-демократические взгляды: «Это, мой друг, было нечто изумительное, подавляющее, великолепное. Ничего подобного в России никогда не было. Люди, видевшие похороны Достоевского, Александра III, Чайковского, — с изумлением говорят, что все это просто нельзя сравнить ни по красоте и величию, ни по порядку, который охранялся боевыми дружинами»⁹. Интересно отметить, что Баумана А. А. Праздников называет по одной из его партийных кличек — «Иван Сергеевич». Известно также, что в 1899 г. Бауман был сослан в Вятскую губернию, откуда в том же году бежал за границу. Возможно, это имело какое-то значение для нашего автора.

Исследователи отмечают, что в годы Первой российской революции именно социалисты пользовались наибольшей поддержкой в обществе. «Видимо, все дело в том, что многовековое отчуждение абсолютного большинства россиян от свободы и собственности заставило их отдать предпочтение не благам западной цивилизации, рекламировавшимся либералами, а социальному эгалитаризму и деструктивным настроениям, которые проповедовали социалисты. Помогали социалистам и тот образ вечно гонимых и преследуемых, который создала для них сама власть и который всегда вызывал сочувствие многих россиян, и такие факторы, как личное бескорыстие, смелость и самоотверженность революционеров»¹⁰. Однако, несомненно, имели значение и субъективные мотивы, влияние окружения и даже родственные связи, что мы и видим в рассматриваемом нами случае.

Заключение

Текст представленного дневника показывает, что в нем отражен очень личный взгляд на революцию, имеющиеся оценки событий и людей характеризуются яркостью и даже некоторым

⁹ Горький М. Указ. соч. Т. 28. С. 392.

¹⁰ Первая революция в России... С. 524.

максимализмом, причем встречается и крайне резкая самооценка, что говорит о стремлении автора быть как можно более объективным. При этом беспристрастным его никак нельзя назвать. Записанные мысли явно стали результатом долгих и мучительных переживаний по поводу истории и своего места в ней. Будучи провинциалом, не связанным с Москвой кровными узами, А. А. Праздников занимает довольно ясную гражданскую позицию. Видимо, это вообще была одна из особенностей российской интеллигенции того времени. Внимание А. А. Праздникова привлекают ключевые события революции, ни одно из которых не было обойдено вниманием в его дневнике, а многих из них он был непосредственным свидетелем. Сравнения с наблюдениями других современников событий позволяют видеть в авторе дневника внимательного и точного очевидца эпохальных московских событий 1905 года.